

Яхшиян Олег Юрьевич
канд. ист., наук, ФГБОУ ВО
«Государственный университет
управления», г. Москва,
Российская Федерация
ORCID: 0000-0003-0097-5193
e-mail: yakhshiyan@mail.ru

РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ (ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ) КОД: ИДЕНТИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА

Аннотация. Рассмотрено понятие единого культурного (цивилизационного) кода как содержательной характеристики культурной составляющей российской национальной (политической) идентичности. Понятие цивилизационного кода предполагает понимание России и как современного государства-нации, и как исторического государства-цивилизации. Соответственно, российская идентичность характеризуется как национально-цивилизационная. Русский культурный (цивилизационный) код показывается как решающее условие единства и устойчивости российской государственности и русской цивилизации. Воздействие русского культурного (цивилизационного) кода в отношении этнического самосознания нерусских граждан нашей страны состоит не в ассимиляции, а в аккультурации. Русская цивилизационная идентичность диалектически интегрирует этнокультурные и конфессиональные идентичности россиян, отвечая при этом и на запрос русского этнического самосознания. Воспроизводство русского культурного (цивилизационного) кода реализуется средствами языковой, культурной, символической, исторической политики, политики в сфере адаптации и интеграции мигрантов и т.д.

Ключевые слова: русский культурный (цивилизационный) код, цивилизационный код, государство-нация, государство-цивилизация, российская национальная (политическая) идентичность, национально-цивилизационная идентичность, русская этническая идентичность, языковая политика, символическая политика, политика памяти, политика в сфере адаптации и интеграции мигрантов.

Цитирование: Яхшиян О.Ю. Русский культурный (цивилизационный) код: идентичность и политика // Вестник университета. 2019. № 10. С. 52-58.

Yakhshiyan Oleg
Candidate of Historical Sciences,
State University of Management,
Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0097-5193
e-mail: yakhshiyan@mail.ru

RUSSIAN CULTURAL (CIVILIZATIONAL) CODE: IDENTITY AND POLICY

Abstract. The concept of a single cultural (civilizational) code as a meaningful characteristic of the cultural component of the Russian national (political) identity has been considered. The concept of a civilizational code presupposes an understanding of Russia both as a modern nation-state and as a historical civilization-state. It follows, that Russian identity can be characterized as being national-civilizational. The Russian cultural (civilizational) code is shown as a decisive condition for the unity and stability of Russian statehood and Russian civilization. The impact of the Russian cultural (civilizational) code on the ethnic identity of non-Russian citizens of our country is not assimilation, but acculturation. Russian civilizational identity dialectically integrates ethno-cultural and confessional identities of Russians, while responding to the request of the Russian ethnic identity. Reproduction of the Russian cultural (civilizational) code is implemented by means of linguistic, cultural, symbolic, historical policies, policies in the field of adaptation and integration of migrants, etc.

Keywords: Russian cultural (civilizational) code, civilizational code, nation-state, civilization-state, Russian national (political) identity, national-civilizational identity, Russian ethnic identity, language policy, symbolic policy, memory policy, policy in the field of adaptation and integration of migrants.

For citation: Yakhshiyan O.Yu. Russian cultural (civilizational) code: identity and policy (2019) Vestnik universiteta, I. 10, pp. 52-58. doi: 10.26425/1816-4277-2019-10-52-58

В новую редакцию Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации (далее – РФ) до 2025 г. включена следующая характеристика содержания российской национальной (политической) идентичности: «Общероссийская гражданская идентичность основана на сохранении русской культурной доминанты, присущей всем народам, населяющим Российскую Федерацию. Современное российское общество

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 19-011-31560

Acknowledgements. The study has been carried out with the financial support of the RFFI and ANO EISI in the framework of the scientific project No. 19-011-31560

© Яхшиян О.Ю., 2019. Статья доступна по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0. всемирная (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

The Author(s), 2019. This is an open access article under the CC BY 4.0 license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).

объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [1]. Понятия русской культурной доминанты и единого культурного (цивилизационного) кода в таком контексте по существу совпадают. Подчеркивая, что приведенное положение является новацией, В. А. Тишков отмечает, что за него ратовали сторонники «т. н. цивилизационного подхода», которые видят Россию не как государство-нацию, а как государство-цивилизацию. Понятие «цивилизация» вызывает у В. А. Тишкова скепсис [19, с. 26]. Само это слово, полагает ученый, не из строгого научного языка [18, с. 507].

Между тем, в недавно вышедшем издании «Современная политическая наука: Методология» описание утвердившихся в мировой политической науке методологических подходов открывается именно цивилизационной парадигмой. В современной мировой философско-социологической и историко-политологической литературе цивилизациями принято называть устойчивые социокультурные общности, которые воспроизводятся на основе совокупности характерных культурно-символических, материальных и духовных ценностей, языка, религии, искусства, традиций. [17, с. 19-20]. В. А. Тишков соглашается, что целый ряд стран с богатым историко-культурным наследием мирового значения, являясь современными нациями, могут одновременно считаться и цивилизациями: «Естественно, что имеется более чем достаточно оснований говорить и о российской (или русской) цивилизации в ее культурном значении без противопоставления этого обозначения феномену полиэтничной российской нации» [19, с. 27]. Еще в 2012 г. В. В. Путин в своей предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» изложил свое понимание России как государства-цивилизации, российской идентичности – как цивилизационной, основанной на сохранении русской культурной доминанты в качестве культурного кода нашей цивилизации [12]. В Послании Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. В. В. Путин подтвердил это свое понимание: «Россия веками развивалась как многонациональное государство – изначально так было, – государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире» [10]. А в Послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. прозвучали слова о «многоликой, но монолитной русской нации» и о «единой русской нации», причем как в современном, так и в историческом контексте [11].

Несмотря на поликонфессиональность, полиэтничность, дискретность эволюции политических систем, Россия, тем не менее, остается устойчивым субъектом мирового исторического развития. Это позволяет говорить о наличии единого цивилизационного стержня, являющегося базой исторически сменяющихся отечественных политий [14, с. 70-71]. Цивилизация проходит сквозь потрясения политической истории, оставаясь самой собой. Например, как заметил Ф. Бродель, революция 1917 г. явилась крушением Российской империи, но отнюдь не стала крахом русской цивилизации [5, с. 151]. Немного перефразируя А. Тойнби, можно утверждать, что сквозь века действует «радиация культуры и истории»: «...большинство этносов, вовлеченных в единое культурное пространство, приобщенных к русской культуре, скрепленных языком межнационального общения – русским языком, стали участниками единого культурного процесса, создателями общих ценностей в едином географическом, политическом и духовном пространстве» [14, с. 492]. Русский народ является ядром, интегрирующим стержнем цивилизации Русского мира, к которому в разные исторические периоды добровольно или в результате войн, но чаще – путем мирной колонизации присоединялись многие европейские и азиатские народы, живущие на своих исконных землях. Колонизация окраинных территорий русскими, их поселение рядом с представителями местных народностей, привнесение более высокой культуры при уважительном взаимодействии с ними привели к смешению народов и их взаимной культурной адаптации, к формированию самобытного цивилизационного пространства с разнообразными культурами. В рамках полиэтничного (в настоящее время более 190 национальностей) и многоконфессионального (свыше 60 религиозных направлений) Русского мира все народы исторической России посредством русской культуры, благодаря русскому языку и активно взаимодействуя с русскими оказались вовлечены в многовековой историко-культурный и геополитический проект мирового значения. Русский народ, сформированный земледелием как основным занятием, территориально-соседской общиной и православием, закаленный в многочисленных войнах за выживание, объединяясь на равных с соседними народами, веками созидал

великую культуру, великую государственность (империю) и самобытную цивилизацию, предлагающую миру свою партитуру духовных ценностей. Как отмечает С. В. Перевезенцев, присущие русским черты национального характера – жертвенность, открытость, трудолюбие, терпимость и стойкость в борьбе с невзгодами – стали важным условием того, что русские сумели сплотить вокруг себя многие другие народы, жить с ними в дружбе и добрососедстве: «Совместными усилиями народы России, объединившись вокруг русского народа, создали уникальное цивилизационное образование – Русский мир» [9, с. 10]. При этом пространственные границы русской цивилизации не всегда совпадали и совпадают с государственной территорией России, с государственной принадлежностью того или иного народа в конкретный исторический момент. «Цивилизационную принадлежность каждого народа определяют исторически сложившиеся социокультурные характеристики, которые более долговечны, чем конкретные политические реалии, в том числе существующие в определенное время государственные границы России» [14, с. 492].

В рамках цивилизационной парадигмы актуализируется понятие цивилизационной идентичности [17, с. 26], под которой понимается отождествление или соотнесение индивида, социальной группы, народа или государства с той или иной локальной цивилизацией. Понятия государства-нации и государства-цивилизации совсем не обязательно противопоставлять. Допустимо и теоретически обосновано их совпадение применительно к ряду современных западных стран (Китай, Индия и Россия). В. И. Пантин обосновал понятие национально-цивилизационной идентичности, которая появляется в эпоху модерна, характерна прежде всего для модернизирующихся западных обществ и развивается в условиях современных процессов нациестроительства: «Под национально-цивилизационной идентичностью понимается отождествление или соотнесение себя индивидами с определенной национально-цивилизационной общностью, т.е. такой общностью, которая одновременно имеет черты как нации, так и цивилизации, или же является промежуточным образованием между нацией и цивилизацией» [5, с. 462]. По мнению ученого, в современном мире национально-цивилизационная идентичность присуща таким крупным и динамично развивающимся государствам, как Китай, Индия и Россия, которые одновременно имеют черты и нации, и цивилизации. Концепт национально-цивилизационной идентичности, с одной стороны, отражает социокультурную специфику ряда не западных обществ и мировое значение их самобытности, а с другой – учитывает, что эти общества необратимо втянуты в мировой рынок, в процессы модернизации, глобализации, регионализации и наращивают некоторые признаки нации [5].

Понятие русской культурной доминанты, как и совпадающее с ним по содержанию понятие единого культурного (цивилизационного) кода, вписываются в контекст понимания современной России как одновременно и государства-нации, и государства-цивилизации. Российская национальная (политическая) идентичность по своему культурному содержанию является русской цивилизационной: политически, граждански «мы» – россияне, цивилизационно «мы» – русские. Русская культурная доминанта, единый культурный (цивилизационный) код – решающее условие единства и устойчивости как российской государственности, так и русской цивилизации (Русского мира). Утверждение о цивилизационной русскости россиян, как и наших соотечественников за рубежом, само собой разумеется, не означает посягательства на их этническую самоидентификацию, ни в коей мере не предполагает ассимиляторские подходы в государственной политике идентичности.

Русская цивилизационная идентичность не претендует на то место в структуре идентичности личности, социальной группы, народа, которое занимает этническая идентичность. Она не вытесняет последнюю и не меняет ее существенно. Воздействие русского культурного (цивилизационного) кода таково, что этническая идентичность нерусских народов России на современном этапе нашего национального социокультурного развития, как правило, включает в себя и лояльность (комплементарность) по отношению к русскому народу, и восприятие общей российской истории как своей, принятие русского языка как языка социальной коммуникации и русской культуры как общей для всех граждан страны, общей с русскими исторической ответственности за судьбы российской государственности. Воздействие русского культурного (цивилизационного) кода в отношении этнического самосознания нерусских граждан нашей страны состоит не в ассимиляции, а в аккультурации. Как отмечает А. И. Миллер, «... от своих нерусских граждан, как и от тех, кто подолгу живет и работает в России, не имея гражданства, государство вправе требовать не ассимиляции, но аккультурации. Иначе говоря, не идентификации себя как русских, но освоения русского языка как языка социальной коммуникации российской нации, а также определенных норм общественного поведения, принятых как в русской среде, так и среди аккультурированных с русскими групп» [7, с. 142]. Трудно не согласиться

с выводом А. И. Миллера, что именно при наложении «российскости» как политико-гражданской идентификации и «русскости» как культурно-цивилизационной идентификации мы получаем работающую конструкцию, дающую возможность прагматического подхода к нашим проблемам укрепления единства российской нации и российской национальной идентичности [7, с. 142].

В отношении русской этнической идентичности культурный (цивилизационный) код не образует особого уровня идентификации. Русская этническая идентичность основана на русском языке, русской культуре и русской истории. Единый культурный (цивилизационный) код, как отмечается в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., также основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов РФ [1]. Вообще, особенность русской этнической идентичности видится в том, что она, вполне определенно выражая этнокультурные предпочтения, никогда исключительно этнической не была. Русская идентичность включала и сегодня включает в себя ментальную установку на равноправные коммуникации с представителями соседних народов и конфессий, интеграцию в рамках общего государства. Она изначально несла в себе цивилизационный потенциал.

Обязательный для русской этнической идентичности маркер православия, понимаемый как признание православного христианства основой русской духовной жизни, в исторической ретроспективе сработал именно на открытость, а не замкнутость [4]. Православие на Руси, выступая важной объединительной силой, духовно сплачивало не только русских, но и своей культурой оказывало влияние на иноверцев, которые в соседских взаимоотношениях перенимали многие русские обычаи [3]. При всех перегибах миссионерской деятельности Русской церкви, в целом она, несомненно, немало поспособствовала формированию характерного культурно-цивилизационного согласия между традиционными конфессиями России (ислам, буддизм, иудаизм).

В научной литературе высказываются суждения о неправомерности приписывать русской идентичности какое-либо более широкое, чем этническое, сверхэтническое, цивилизационное содержание. Так, например, В. С. Малахов утверждает, что слово «русский» окончательно и бесповоротно этнизировано: «Нерусские уже больше никогда не согласятся называться русскими – сколь бы их ни убеждали в сверхэтническом значении...» [6, с. 310]. А за границей мы все Russians (русские). Русскими называли всех, кто приезжал из Советского Союза. Известному поэту и мудрецу Р. Гамзатову приписывают характерное высказывание: «В Дагестане я аварец, в Москве – дагестанец, а за рубежом я русский». Хотя, конечно, можно парировать высказыванием другого поэта М. Карима: «Не русский я, но – россиянин». Но ведь не ставится вопрос о согласии нерусских называться русскими. Речь вообще не идет об этнической идентичности. Речь идет о русскости как определении цивилизационной идентичности. Речь идет о лояльности (комплементарности) к русскому народу, владении русским языком, принятии русской истории и культуры. Речь идет об общей с русскими исторической ответственности за российскую государственность.

А. Н. Окара, характеризуя русскую идентичность в советский период, отмечает в ней дефицит собственно этнических маркеров. Русские прежде всего ощущали себя субъектами большого имперского проекта, гражданами мировой сверхдержавы. «Поэтому в великорусской советской идентичности на первом месте стояли универсальные символы, лишенные этнокультурной привязки, их «маркерами» были такие понятия, как «космос», «Гагарин», «победа в Великой Отечественной войне», «строительство светлого будущего», «стройки коммунизма», «освоение Крайнего Севера» «всемирная отзывчивость» и т. п. Факторы же народной культуры, любви к «малой родине», родному краю (ареалу традиционного обитания этноса), национально-го уклада и традиционных ценностей были вытеснены в конец перечня этнодифференцирующих признаков. Даже русский язык, став языком межнационального общения народов СССР, утратил свою исключительность в качестве атрибута великорусской идентичности» [8, с. 87-88]. Маркеры, о которых упоминает А. П. Окара, указывают именно на цивилизационный характер русской идентичности в советскую эпоху. Органичность маркеров цивилизационного порядка для русской идентичности политолог подметил верно. Неверно только утверждение, что т. н. «универсальные» маркеры якобы лишены этнокультурной привязки. Особое качество русской этнической идентичности заключается в том, что ее этнокультурные маркеры, в том числе и русский язык, сразу же оказываются универсальными – общими для всех, кто вместе с русскими вовлечен в совместный цивилизационный проект. В сущности, русская этническая идентичность одновременно является цивилизационной и в таком своем качестве консолидирует российскую политическую нацию и русскую цивилизацию (Русский мир).

Сказанное не следует понимать в смысле размывания этнической идентичности русских, деэтнизации русского самосознания. Однако разрыв этнического и цивилизационного в русской идентичности представляется ошибочным в научном плане и крайне опасным в плане политическом. Нарочитая акцентация этнического в противовес цивилизационному как раз и будет означать фольклоризацию «русскости», на что справедливо обращает внимание М. В. Ремизов. Русскую идентичность окружили фальшивым лубочным ореолом, она подверглась фольклоризации («рустификации»), чтобы не выделялась на фоне других советских национальных идентичностей, не создавших собственной высокой городской культуры: «Общепринятым символическим выражением «русскости» стал набивший оскомину «матрешечно-балалаечный» ассоциативный ряд» [13, с. 57]. Культурный эталон «русскости» должен строиться на основе достижений русской высокой культуры XIX и XX вв., справедливо подчеркивает М. В. Ремизов и призывает к специальным усилиям в сфере культурной политики и политики памяти, чтобы вернуть русскую идентичность к ее аутентичному цивилизационному облику. Отрицание органичного и диалектического единства этнического и цивилизационного в русской идентичности означает отрицание важнейших смыслов исторического бытия русского народа: политического – воспроизводство российской государственности – и духовно-культурного – воспроизводство русской цивилизации (Русского мира). Убери эти смыслы – и усилится тенденция к субэтнизации русского народа, о чем, как о приемлемой перспективе, пишет А. Н. Окара и как об угрозе говорит Патриарх Московский и всея Руси Кирилл [16].

Русская цивилизационная идентичность диалектически интегрирует этнокультурные и конфессиональные идентичности россиян, отвечая при этом и на запрос русского этнического самосознания – запрос на публичное признание и воспроизводство в идеологическом дискурсе тезиса о государствообразующей и цивилизационно-интегрирующей роли русского народа.

По мнению Л. В. Савинова, проблема гражданской нации в России – это, прежде всего, проблема совпадения кодов национальной (универсальной) и этнических (уникальных) идентичностей с русской цивилизационной (социокультурной) матрицей [15]. Б. В. Аксумов полагает, что цивилизационная идентичность – значительный социальный капитал современной России, который дает возможность существенно продвинуться в решении задачи гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. Исследователь особенно акцентирует интегративные возможности цивилизационной идентичности, справедливо отмечая, что гражданская составляющая национальной идентичности выступает в роли формального маркера принадлежности граждан к определенному государственному целому и не более того. Автор справедливо подчеркивает, что этнокультурные различия граждан многонационального государства, не попадая на общую интегрирующую культурно-цивилизационную основу, становятся конфликтогенным фактором. Основным в содержании русского культурного (цивилизационного) кода автор склонен считать представление о континуитете России как историко-культурной и геополитической субстанции: «представление о единстве и незыблемости тысячелетнего исторического опыта существования России, убеждение в сохраненности неких культурно-цивилизационных констант, перешедших в наличествующую современность, несмотря на крушения в разные эпохи государственных систем России – Киевской Руси, Московского царства, (здесь следует добавить – Российской империи – О. Я.), Советского Союза» [2, с. 60].

Б. В. Аксумов, упоминая о неких культурно-цивилизационных константах, сетует на научную непрозрачность понятия русского культурного (цивилизационного) кода. Однако попытки предложить и обосновать перечень ценностей, составляющих пресловутый код, представляются малопродуктивными и обреченными на декларативность. Любопытно, что В. В. Путин в своей статье о национальном вопросе, во многом инициировав введение в общественно-политический и научный оборот этого понятия, не пошел по пути перечисления неких доминантных черт национального характера, а сразу определил пути сохранения и укрепления культурного (цивилизационного) кода. В сущности, через эти пути достаточно внятно просматривается содержание и единого культурного (цивилизационного) кода, и русской культурной доминанты. Это сохранение и укрепление позиций русского языка как государственного языка РФ и языка межнационального общения. Это соответствующая политика в сфере культуры и образования, ориентированная на воспроизводство позиций в соответствующем дискурсе высокой русской культуры и истории России. Это соответствующая историческая политика (единый историко-культурный стандарт по отечественной истории, памятники, топонимика, праздники и т. д.). Это миграционная политика, включающая требования по социальной и культурной адаптации иностранных граждан в РФ и их интеграции в российское

общество. Все это – основные направления государственной политики идентичности, которая представляет из себя деятельность государства и его институтов по поддержанию общих ценностных оснований принадлежности к политическому сообществу и общих ориентиров его развития, общих представлений о «нас» как нации, стране, государстве, регионе, территории [5]. Как отмечает И. С. Семененко, государство активно использует в проведении политики идентичности символическую политику, политику языка и политику памяти. Важное место в этом арсенале принадлежит школьному учебнику истории, художественным произведениям, создающим образы национальных героев и поддерживающим память о героических событиях в истории страны и на их основе – общее историческое сознание политической нации. Неотъемлемая часть дискурса идентичности – политика в сфере культуры, поддержание общего культурного пространства с помощью национальных культурных нарративов [5]. По всем основным направлениям политики идентичности в современной России просматривается общий принцип – принцип сохранения и укрепления русского культурного (цивилизационного) кода.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666» // СПС «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/> (дата обращения: 01.08.2019).
2. Аксумов, Б. Формирование цивилизационной идентичности как социальный капитал современной России // Вестник российской нации. – 2013. – № 5. – С. 60.
3. Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания / Ред. кол.: М. П. Мчедлов (отв. ред.), Ю. А. Гаврилов, В. В. Горбунов и др. – М.: Культурная революция, 2009. 154 с.
4. Декларация русской идентичности – Всемирный русский народный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrns.ru/experts/2840> (дата обращения: 30.07.2019).
5. Идентичность: Личность, общество, политика. Энциклопедическое издание. Отв. ред. И. С. Семененко. – М.: Издательство «Весь Мир», 2017. – С. 151, 461-462, 647, 651.
6. Малахов, В. С. Российская нация как концепт и реальность / Консолидация и модернизация России. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 384 с.
7. Миллер, А. И. Нация, или Могущество мифа. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. – С. 142.
8. Окара, А.Н. О национальной гордости великоросов // Полития. – 2008. – № 1(48). – С. 87-88.
9. Перевезенцев, С. В. Русская история: с древнейших времен до начала XXI века. – М.: Академический проект, 2018. – С. 10.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 12 декабря 2012 г. – Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения: 30.07.2019).
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г. – Президент России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (дата обращения: 30.07.2019).
12. Путин, В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 января.
13. Ремизов, М. В. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016. – С. 39, 57.
14. Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты: Энциклопедия / Ред. кол.: Мчедлов М. П. и др.; Авт. кол.: Андреев А. Л. и др. – М.: Республика, 2001. – С. 70-71, 492.
15. Савинов, Л. В. Концепт нации, конституция и этнополитика // Ценности и смыслы. – 2009. – № 3. – С. 77.
16. Слово Главы ВРНС, Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла на XVIII Всемирном Русском Народном Соборе – Всемирный русский народный собор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vrns.ru/documents/79/3403> (проверено 30.07.2019).
17. Современная политическая наука: Методология. Отв. ред. О. В. Гаман-Голутвина, А. И. Никитин. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019. – С. 19-20, 26.
18. Тишков, В. А. Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – С. 507.
19. Тишков, В. А. Концептуальная динамика этнополитики (от Горбачева до Путина) // Вестник российской нации. – 2018. – № 6. – С. 26, 27.

References

1. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii «O vnesenii izmenenii v Strategiyu gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda, utverzhdenuyu Ukazom Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 19 dekabrya 2012 g. № 1666 – Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait 07.12.2018. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/59348> (provereno 01.09.2019) [*Decree of the President of the Russian Federation «On amendments to the Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by Russian Presidential decree No. 1666 of December 19, 2012»*], SPS «KonsultantPlyus» [Legal reference system «Consultant Plus»]. Available at: <http://www.consultant.ru/document/cons> (accessed 01.08.2019)
2. Aksyumov B. Formirovanie tsivilizatsionnoi identichnosti kak sotsial'nyi kapital sovremennoi Rossii [*Formation of civilizational identity as social capital of modern Russia*], Vestnik rossiiskoi natsii [Bulletin of Russian Nation], 2013, I. 5, pp. 60.
3. Vera. Etnos. Natsiya. Religiozniy komponent etnicheskogo soznaniya [*Faith. Ethnos. Nation. The religious component of ethnic consciousness*], Red. kol.: M. P. Mchedlov (otv. red.), Yu. A. Gavrillov V. V. Gorbunov et al., Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya, 2009, 154 p.
4. Deklaratsiya russkoi identichnosti [*Declaration of Russian identity*], Vsemirnyi russkii narodnyi sobor. Ofitsial'nyi sait [World Russian People's Council. Official website], 24.04.2014, Available at: <https://vrns.ru/experts/2840> (accessed 30.09.2019).
5. Identichnost': Lichnost', obshchestvo, politika [*Identity: Personality, society, politics*] Entsiklopedicheskoe izdanie, Otv. red. I. S. Semenenko, Moscow, Ves' Mir, 2017, pp. 151, 461-462, 647, 651.
6. Malakhov V. S. Rossiiskaya natsiya kak kontsept i real'nost' [*Russian nation as a concept and reality*], Konsolidatsiya i modernizatsiya Rossii [*Consolidation and Modernization of Russia*], Moscow, «Kanon+» ROOI «Reabilitatsiya», 2014, 384 p.
7. Miller A. I. Natsiya, ili Mogushchestvo mifa [*Nation, or the Power of myth.*], St. Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2016, 142 p.
8. Okara A. N. O natsional'noi gordosti velikorossov [*About national pride of great Russians*], Politiya [Politeia], 2008, I. 1(48), pp. 87-88.
9. Perevezentsev S. V. Russkaya istoriya: s drevneishikh vremen do nachala XXI veka [*Russian history: from ancient times to the beginning of the XXI century*], Moscow, Akademicheskii proekt, 2018, 10 p.
10. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu sobraniyu ot 12 dekabrya 2012 g. – Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2012 – President of Russia. Official website], 12.12.2012. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (accessed 30.07.2019).
11. Poslanie Prezidenta Rossiiskoi Federatsii Federal'nomu sobraniyu ot 4 dekabrya 2014 g. – Prezident Rossii. Ofitsial'nyi sait [Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 4, 2014 – President of Russia. Official website], 04.12.2014. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39443> (accessed 30.07.2019).
12. Putin V. Rossiya: natsional'nyi vopros [*Russia: the national question*], Nezavisimaya gazeta, [Nezavisimaya gazeta], January 23, 2012.
13. Remizov M. V. Russkie i gosudarstvo. Natsional'naya ideya do i posle «krymskoi vesny». [*Russian and the state. National idea before and after the «Crimean spring»*], Moscow, Eksmo, 2016, pp. 39, 57.
14. Rossiiskaya tsivilizatsiya: Etnokul'turnye i dukhovnye aspekty [*Russian civilization: ethno-Cultural and spiritual aspects*], Enc. Slovar, Red. kol.: Mchedlov M. P. et al; Avt. kol.: Andreev A. L. et al., Moscow, Respublika, 2001, pp. 70-71.
15. Savinov L. V. Kontsept natsii, konstitutsiya i etnopolitika [*The concept of the nation, the Constitution and ethno-politics*], Tsenosti i smysly, 2009, I. 3, 77 p.
16. Slovo Glavy VRNS, Svyateishego Patriarkha Moskovskogo i Vseya Rusi Kirilla na XVIII Vsemirnom Russkom Narodnom Sobore [*Speech Of the Head of the VRNS, his Holiness Patriarch Kirill of Moscow and all Russia at the XVIII World Russian People's Council*]. Vsemirnyi russkii narodnyi sobor. Ofitsial'nyi sait [World Russian People's Council. Official website], 11.11.2014. Available at: <https://vrns.ru/documents/79/3403> (accessed 30.07.2019).
17. Sovremennaya politicheskaya nauka: Metodologiya [*Modern political science: Methodology*], Otv. red. O. V. Gaman-Golutvina, A. I. Nikitin, Moscow, Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2019, pp. 19-20, 26.
18. Tishkov V. A. Rossiiskii narod: istoriya i smysl natsional'nogo samosoznaniya [*The Russian people: the history and meaning of national consciousness*], Moscow, Nauka, 2013, 507 p.
19. Tishkov V. A. Kontseptual'naya dinamika etnopolitiki (ot Gorbacheva do Putina) [*Conceptual dynamics of Ethnopolitics (from Gorbachev to Putin)*], Vestnik rossiiskoi natsii [Bulletin of Russian nation], 2018, I. 6, pp. 26, 27.